

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПУ17-16СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.
судей Зеленина С.Р. и Боровикова В.П.

при секретаре Меркушове Д.В. рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Джумы А.Л. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 18 апреля 2017 года, по которому

Джума А.Л., [REDACTED], [REDACTED], судимый

1. 31 марта 2008 года по ст. 158 ч.2 пп. «а», «б» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,
2. 14 марта 2011 года по ст. 158 ч.3 п. «а», 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,-

осужден по

п.«з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год,

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначено 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 28 марта 2016 года, окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства или пребывания без согласия уголовно-

исполнительной инспекции, не выезжать за пределы [REDACTED] городского округа [REDACTED] края, являться 2 раза в месяц в уголовно-исполнительную инспекцию.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Джумы А.Л. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Живовой Т.Г., поддержавших доводы апелляционной жалобы о незаконности приговора суда, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Джума А.Л. осужден за убийство, сопряженное с разбоем, и за разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Преступления были совершены 25 сентября 2014 года в г. [REDACTED] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней **осужденный Джума А.Л.** просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение.

Считает, что отказ суда в оглашении показаний свидетеля И [REDACTED] о совершении преступления иными лицами нарушил его право на справедливое судебное разбирательство. В деле нет доказательств виновности осужденного, поэтому председательствующий в соответствии с частью 5 ст. 348 УПК РФ должен был вынести оправдательный приговор.

Кроме того, утверждает, что он, В [REDACTED] и К [REDACTED] незаконно удерживались в полиции, к ним применялось психическое и физическое воздействие. Дает свою оценку записке, написанной им в адрес К [REDACTED] обращает внимание на то, что записка была оглашена без его пояснений, имеющих в деле. Оспаривает выводы эксперта о причиненных ему повреждениях.

Считает доказательства противоречивыми и необедительными, утверждает, что проверка показаний обвиняемых на месте была проведена в условиях, не приближенных к обстоятельствам убийства потерпевшего. Ставит под сомнение достоверность ситуационной экспертизы по показаниям В [REDACTED] и К [REDACTED], которые оговорили его. Утверждает,

что дело в отношении них было выделено незаконно. В суде они были допрошены как свидетели, хотя они обвиняемые, что влияет на оценку их показаний, поскольку они не должны предупреждаться об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Гарантии достоверности их показаний отсутствуют, а вывод суда о совершении им убийства основан в определяющей степени на их показаниях, что нарушает его право на справедливое судебное разбирательство.

Оспаривает данную ему отрицательную характеристику и заключение эксперта, признавшего его больным наркоманией. Утверждает также, что в настоящее время его родственники установили свидетелей, которые могут пояснить о существенных для дела обстоятельствах.

Государственный обвинитель Филоненко Т.В. возражает на апелляционную жалобу осужденного, просит оставить ее без удовлетворения, утверждая об отсутствии по делу нарушений закона.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено в соответствии с требованиями закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Доводы апелляционных жалоб осужденного о недоказанности его виновности, об оценке достоверности доказательств, в том числе ситуационной экспертизы, их противоречивости и неубедительности, об оговоре его свидетелями не являются основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не является основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей (ст. 389-27 УПК РФ).

Судебное следствие проведено с соблюдением требований закона о компетенции присяжных заседателей и председательствующего, присяжным заседателям представлялись лишь допустимые доказательства.

Так, протоколы проверки показаний на месте соответствовали требованиям ст. 194 УПК РФ, которая не предусматривает такого обязательного требования как проведение проверки в условиях, приближенных к обстоятельствам совершенного преступления. Оценка же достоверности сведений, полученных в результате проверки, входит в исключительную компетенцию коллегии присяжных заседателей.

Записки Джума А.Л. были осмотрены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей с соблюдением требований закона. Джума А.Л. и его защитник возражали против исследования этого доказательства, но судом было принято обоснованное решение об отсутствии законных препятствий для предоставления стороной обвинения этого доказательства.

Джума А.Л. при обсуждении порядка оглашения записки заявил о том, что пояснения о ней будет давать в прениях сторон (т.12 л.д.118), однако в прениях указанного вопроса не касался, а пояснил присяжным заседателям свое отношение к ее содержанию в последнем слове (т.12 л.д. 136-137). Об оглашении каких-либо пояснений к этой записке, имеющихся в деле, Джума А.Л. не ходатайствовал.

Вопрос о выделении уголовного дела в отношении К [] и В [] решен следователем в соответствии с п. 1 части 5 ст. 217 УПК РФ, поскольку после ознакомления с материалами уголовного дела указанные обвиняемые отказались от суда с участием присяжных заседателей и просили о выделении дела, а обвиняемый Джума А.Д. ходатайствовал о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей. С учетом того, что дело о преступлении, в котором обвинялись К [] и В [], было подсудно районному суду, решение следователя о его выделении является обоснованным. В апелляционной жалобе осужденного Джумы А.Л. не содержится каких-либо доводов, свидетельствующих о невозможности выделения уголовного дела в отношении указанных лиц.

В судебном заседании К [] и В [] были допрошены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, в судебном заседании К [] и В [] не допрашивались в качестве свидетелей. Перед допросом им были разъяснены ст. 51 Конституции Российской Федерации и права обвиняемых, предусмотренные ст. 47 УПК РФ (т.12 л.д. 73, 88).

При этом, из содержания данных показаний видно, что указанные лица совместно с Джумой участвовали в совершении преступления в отношении потерпевшего В [REDACTED]. Кроме того, в судебном заседании были исследованы показания К [REDACTED] и В [REDACTED], данные ими на следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, о чем государственный обвинитель сообщил присяжным заседателям (т.12 л.д.86, 97). При таких обстоятельствах председательствующим было обоснованно сделано разъяснение присяжным заседателям о том, что в их компетенцию входит разрешение вопроса о том, насколько полны и искренни показания этих лиц (т.12 л.д. 10-11, 84).

К [REDACTED] [REDACTED] против оглашения показаний, данных в ходе предварительного расследования уголовного дела, не возражал, пояснил, что давал их добровольно (т.12 л.д. 85). В [REDACTED] на ходатайство государственного обвинителя об оглашении его показаний, данных в ходе предварительного расследования уголовного дела, не возражал, полностью поддержал эти показания (т.12 л.д. 96). Таким образом, вопреки доводам апелляционной жалобы, у суда первой инстанции не имелось оснований для сомнений в допустимости показаний К [REDACTED] и В [REDACTED] полученных в ходе предварительного следствия.

Доводы апелляционной жалобы осужденного о том, что выводы суда о его виновности в определяющей степени основаны на показаниях В [REDACTED] и К [REDACTED] противоречат материалам дела и закону.

Согласно ст. 343 УПК РФ, обвинительным вердиктом, которым установлено событие преступления и виновность подсудимого в его совершении, является вопросный лист с внесенными в него коллегией присяжных заседателей ответами, представляющими собой утверждение с пояснением, раскрывающим смысл ответа.

Таким образом, решение коллегии присяжных заседателей, в том числе влекущее осуждение подсудимого, не предполагает изложение присяжными заседателями мотивов своего решения и доказательств, на которых основаны обвинительные выводы вердикта, включая оценку их достоверности и существенности для подтверждения предъявленного подсудимому обвинения.

Следовательно, доводы стороны защиты об определяющем значении конкретных доказательств отражают лишь собственную оценку доказательств стороной защиты и не могут являться для суда апелляционной инстанции основанием для выводов по делу.

Как видно из протокола судебного заседания, разбирательство дела судом первой инстанции было справедливым и отвечало требованиям уголовно-процессуального закона.

Вопрос об оглашении в присутствии присяжных заседателей показаний не явившегося в суд свидетеля, допрошенного под псевдонимом «И [] []», в связи с невозможностью установить ее местонахождение, рассматривался в судебном заседании по ходатайствам стороны защиты (т.12 л.д.105, 113). Ходатайства были оставлены без удовлетворения на основании части 1 ст. 281 УПК РФ, а также принимая во внимание, что исходя из содержания ее показаний, данных в ходе предварительного следствия, она не была очевидцем тех событий, о которых дала показания, а проверить источник получения ее показаний не представилось возможным, поскольку местонахождение лица, на которое она ссылается, также не установлено.

Доводы осужденного о применении к нему в ходе предварительного расследования уголовного дела незаконного воздействия со стороны работников полиции с целью получения признания в совершении преступлений, а также о несогласии с заключением эксперта, освидетельствовавшего его на предмет наличия телесных повреждений, не могут повлиять на оценку законности вынесенного судом первой инстанции приговора, поскольку показания, данные Джумой А.Л. в ходе предварительного расследования дела, и указанное заключение эксперта в присутствии присяжных заседателей не оглашались и поэтому не могли повлиять на принятие присяжными заседателями вердикта.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым. Квалификация действий Джума А.Л., данная судом в приговоре, соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом.

Доводы апелляционной жалобы о необходимости применения по данному делу части 5 ст. 348 УПК РФ являются несостоятельными. Указанная норма предусматривает, что при обвинительном вердикте председательствующий распускает коллегию присяжных заседателей и направляет уголовное дело на новое рассмотрение лишь в том случае, если признает, что вердикт вынесен в отношении невиновного. Отсутствие по данному делу указанных действий председательствующего свидетельствует о том, что председательствующий не признал, что обвинительный вердикт был вынесен в отношении невиновного. Таким образом, нарушений закона, предусмотренного частью 5 ст. 348 УПК РФ, допущено не было, поскольку оснований для применения данной нормы не имелось.

Доводы осужденного о неполноте предварительного и судебного следствия не могут являться основанием для отмены или изменения приговора суда, поскольку не признаны таковыми уголовно-процессуальным законом (ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ).

В связи с тем, что в приговоре суда не содержится выводов о признании осужденного страдающим наркоманией, соответствующие доводы апелляционной жалобы не могут повлиять на оценку законности и обоснованности приговора суда.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных, характеризующих подсудимого, а также признания Джумы А.Л. заслуживающим снисхождения.

В судебном заседании были оглашены как характеристика Джумы А.Л., полученная по запросу следователя (т.8 л.д.78), так и характеристика, представленная по ходатайству защиты (т.8 л.д.158). Содержащийся в приговоре вывод о том, что Джума А.Л. характеризуется удовлетворительно, соответствует исследованным доказательствам.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 18 апреля 2017 года в отношении Джумы А. [REDACTED] Л. [REDACTED] оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]